

Кризис Версальской системы и нацистская пропаганда (чехословацкая проблема, 1938 г.)

Чехословацкая проблема (1938 г.) наглядно продемонстрировала мировой общественности кризис Версальской системы. Не последнюю роль в данном процессе сыграла нацистская пропаганда, активно эксплуатировавшая идею этнотравмы немцев как итога Первой мировой войны. Благодаря умелой игре на чувстве ущемленного национального достоинства, германская пропаганда сумела максимально консолидировать народ вокруг своей идеологии и программы. Именно обострение проблемы «зарубежных немцев», ставшее результатом территориальных потерь Германии после Первой мировой войны, дало возможность Гитлеру пропагандировать и отстаивать «обеспечение безопасности и сохранения народа и обеспечение его численного роста» как цель германской политики.

В пропагандистском обеспечении своего курса в Чехословакии Гитлер и его сподвижники сделали ставку на тактику «разыгрывания» национальной карты, что могло, по их мнению, обеспечить рост сепаратистских тенденций в ЧСР. Для успешной реализации своих планов руководящие круги Германии стремились разными способами, в том числе через дипломатию, экономические меры и пропагандистское воздействие изолировать Чехословакию на международной арене.

Информационное обоснование нацистами необходимости разрешения «судетской проблемы» на первых этапах имело несколько бессистемный и неоднородный характер. Однако, благодаря избранной нацистами тактике постепенного «опосредованного» (через партию Генлейна) проникновения в жизнь Чехословацкой Республики, пропаганде удалось реализовать свою главную цель — запугивание судетских немцев и европейской общественности перспективой роста влияния Чехословакии в союзе с большевиками.

«Внутренний подрыв» Чехословакии шел через шантаж, угрозы, печатные и устные выступления, раздачу листовок, беседы с европейскими

корреспондентами, прямой террор и т.д. На этом фоне циклично развивалась пропагандистская кампания в германской прессе, поддерживаемая дипломатическим и экономическим давлением на Чехословакию.

После аншлюса Австрии (март 1938 г.) нацистское руководство приложило все усилия, чтобы успокоить Чехословакию, заявляя, что у той нет повода для беспокойства. Австрийская проблема — «дело чисто семейное», и Германия не имеет никаких претензий или враждебных намерений по отношению к чешскому государству¹. При этом известно, что именно в это время Гитлер и его генералы утвердились в своем решении захватить Чехословакию, планируя осуществить операцию «Грюн» при «подходящем внешнем поводе».

К концу апреля 1938 г. германо-чехословацкие отношения значительно усложнились. Причем, по оценкам дипломатических кругов, правительственные круги Германии держались слишком спокойно, не скрывая, что рассчитывают разрешить судетскую проблему в течение ближайших месяцев. Генлейн выдвинул требование поторопиться, так как считал, что замедление может охладить пыл его сторонников. В некоторых городах Саксонии на тот момент уже были сформированы судетские «легионы», наподобие австрийских, существовавших до присоединения Австрии. После пасхального затишья нацистская пропаганда в отношении Чехословакии стала носить более резкий и бескомпромиссный характер, возобновилась очередная кампания в прессе².

Тогда же нацистское руководство выдвинуло «новый» тезис, обыгранный в *Deutsche diplomatisch-politische Korrespondenz*: «...судетские немцы являются не меньшинством, а подавляющим большинством в пределах занимаемой ими территории...» и поэтому они заслуживают не «...прав национального меньшинства», а полного «равноправия»³.

Важной особенностью весенней пропагандистской античехословацкой кампании 1938 г. стала (в соответствии со специальным указанием министерства пропаганды для корреспондентов ДНБ) активная политическая дезинформация представителей иностранных посольств в Германии. Например, убеждение в нежелании Германии присоединять Судетскую область, поскольку для нее это невыгодно (обременило бы германскую экономику, ибо Судеты — нищий регион)⁴. Фоном для пропаганды служила антикоммунистическая истерия, менявшая интенсивность и форму подачи материалов. Так, весной 1938 г. нацист-

ские газеты предпочитали вести антисоветскую кампанию, используя цитаты из заграничной печати (главным образом, польской)⁵.

В целом, после аншлюса Австрии пропагандистская античехословацкая кампания заняла ведущее место в системе внешнеполитической пропаганды национал-социалистической Германии. Начатая с небольших успокоительных речей в адрес чехословацкого руководства в середине марта, она превратилась в крупнейшую и, возможно, самую динамичную и агрессивную (с конца марта), из всех пропагандистских внешнеполитических акций Третьего рейха того времени. Выступления Гитлера, Геббельса и других лидеров на фоне повышенной активности по чехословацкому вопросу в германской прессе дополнялись к концу весны 1938 г. серьезнейшим дипломатическим и политическим нажимом на Чехословакию. Параллельно осуществлялся внутренний нажим на чехословацкое руководство и население через активные пропагандистские и террористические действия генлейновской партии.

Важной характеристикой «чехословацкого вектора» информационной политики Третьего рейха стали постоянные изменения ее содержания и динамики, связанные с необходимостью приспособления к своему внутреннему положению и международной обстановке.

Начиная с лета 1938 г. в данном направлении гитлеровские круги использовали весь опыт, накопленный за время реализации довоенных внешнеполитических авантюр. Информационная поддержка носила системный, методичный и последовательный характер. Но при этом пропагандистские кампании германских нацистов по-прежнему во многом служили дополнением к значительно усилившимся в июне провокациям членов Судето-немецкой партии.

В рамках античехословацкой кампании сочетались все доступные средства манипуляции общественным мнением Европы. Наиболее действенными и результативными оказались инспирации беспорядков партий К. Генлейна в совокупности с печатным прессингом в германских и профашистских чехословацких газетах, устные выступления нацистских лидеров, организованные генлейновцами шествия и парады, распространение слухов об угнетении немецкого меньшинства и «красном терроре» в Чехословакии и т.д. Вокруг Германии создавался образ «спасительницы» и самого «миротворческого» государства, «искренне сопереживающего своим братьям по крови».

Анализ прессы Третьего рейха за июнь–август 1938 г. демонстрирует, что германские журналисты скрупулезно и критически комментировали, точнее, критиковали деятельность чехословацкого правительства. На страницах нацистских газет в мрачных тонах подавалось практически каждое событие, происходившее в Чехословакии. Пресса пестрела заголовками о «чудовищных зверствах чехов», «кровавом терроре», о «проповеди ненависти чехами», «чешском империализме», «о нарушении границы чешскими самолетами», «грязных делах правительства» в отношении судетских немцев, подчеркивалось бедственное положение Судетской области⁶. Чтобы подкрепить материалы о голоде и бедственной ситуации «вещественными доказательствами» в виде фотографий нацистские журналисты использовали инсценировки⁷.

С конца июля 1938 г. с целью нагнетания обстановки гитлеровская пропаганда усилила акцент на антисоветской риторике. Поскольку борьба против большевизма была одной из генеральных линий германской политики, то «задача пропаганды заключалась в том, чтобы показать и доказать всем, что он (*большевизм*) являлся врагом всех народов и наций, то есть врагом всего мира»⁸. Одновременно в нескольких изданиях (*Völkischer Beobachter*, *Berliner Tageblatt u др.*), появились статьи, объявлявшие Прагу «коминтерновским центром», «московским форпостом», речь в которых шла о «советских происках» и «угрожающей всему миру красной опасности, которая сосредоточена в Чехословакии», подчеркивалось, что «новый агитатор против мира Пьер Кот рекомендует Чехословакию как базу для советских воздушных налетов бомбардировщиков на Германию»⁹. Активно использовалось в целях пропаганды и радиовещание на немецком языке. Геббельс называл Чехословакию «гнездом большевизма» и популяризировал ложные слухи о том, что советские войска и самолеты концентрируются в Праге. Под германским руководством генлейновцы вели пропаганду в Судетах, способствуя усилению напряжения и созданию инцидентов. Нелегальная нацистская литература, тайно ввозимая из Германии, широко распространялась во всех приграничных районах¹⁰.

В конце лета 1938 г. германское бюро новостей с нарастающей активностью стало сообщать «объективные и правдивые» сведения об оккупации чехами судетских деревень, о «неслыханном чешском терроре», оскорблениях и нанесении травм судетским немцам и т.д.¹¹. Подобные

новости молниеносно распространялись на территории Германии через газеты, радио, устные выступления пропагандистов, передавались в форме жалоб европейским представителям в Берлине. Среди немецкого населения такие сведения подготавливали благоприятную почву для оправдания дальнейших действий гитлеровского руководства.

Руководство рейха считало оправданным не прекращать острых нападков в адрес «чехов и их руководства», а также приободрять судетских немцев в их стремлении к суверенитету¹². В августе 1938 г. пресса весьма активно продолжала «неугомонную» ожесточенную кампанию против Праги.

Наивысшей своей точки античешская пропаганда достигла в первой половине сентября 1938 г. накануне Мюнхенской конференции. Германские газеты писали о «темном средневековом режиме» в Чехословакии, где «чахнут» множество жизней, унижаются «природные немцы», просьбы которых «о свободе, мире и работе на своей родине» слышны по всему миру», о необходимости облегчить их положение, решив вопрос об «исторических провинциях»¹³. Пресса обвиняла чехословацкое правительство в «сознательном обострении судетской проблемы», заявляя, что судьба немецкого народа «в руках Бенеша», который «не желает устранять напряженность» в Судетах приняв «карлсбадские требования К. Генлейна»¹⁴.

Газеты писали о беспорядках: «Прага безжалостно продолжает чехизацию», «Последние немцы удаляются из чешских городов», «Чехи обстреляли из засады», «Немецкий таможенник задержан чешскими пограничниками», «Прага продолжает саботировать политику соглашения», «Прага больше не хозяин своей полиции», «Гуситские убийцы в ярости сбили женщину на сносях», «Ужасные злодеяния чешских убийц», «Убийства в Эггере», «Опасно ранены двое судетских школьников», «Последнее предупреждение Праги», «Судетским немцам запрещено носить оружие» и т.д.)¹⁵.

Усилилась и антисоветская направленность пропаганды, подогревавшая истерию среди чехословацкого населения. Показательно выступление Геббельса 10 сентября 1938 г., в котором он заявил о «большевизации Чехословакии» и о том, что «Прага является центром заговоров большевиков против Европейских государств»¹⁶. Геринг также произнес речь, подчеркивая, что «мелкий сегмент Европы будоражит

человечество <...> Эта ничтожная раса пигмеев (чехи) без какой бы то ни было культуры — никто не знает, откуда они взялись — угнетает культурный народ, а за ним стоят Москва и проклятая маска еврейского дьявола...»¹⁷. Теперь Германия не позволит «красной Чехословакии» обидеть своих немецких братьев¹⁸.

Пресса активно поддерживала своих лидеров: «Беззащитные судетские немцы отданы на милость чешско-коммунистическим убийцам», «Прага вооружает Красную Гвардию», «Москва подстрекает Прагу к большой провокации», «Растворенные в Праге чешские коммунисты требуют советскую республику», «Первые действия правительства большевистского сателлита: убийство 50 судетских немцев», «Прага под диктатурой Сталина» и др.¹⁹.

Министерство пропаганды Германии рекомендовало печатать статьи о беспорядках в Чехословакии под крупными заголовками²⁰. Ряд немецких газет моментально поддержали эту идею, начав расписывать «массовый террор чехов в отношении национальных меньшинств»²¹. Тогда же появилась в прессе «идея действия». Судетским немцам на страницах газет подавали надежду: фюрер примет их «под свою защиту», «требует для них автономии» и уничтожения Чехословакии («Это преступное государство должно быть уничтожено», «Долой государство Бенеша!», «Регион должен быть передан 1 октября», «Мы решились!», «Адольф Гитлер: я веду мой народ!»)²².

С середины сентября 1938 г. германская пропаганда стала активно применять метод «демонизации». Чехословакию стали представлять «*Чехо-тиранией*», «настоящей чешской преисподней, которая «подобно всадникам Апокалипсиса, приносит смерть и разорение Судетским областям». Германское бюро новостей информировало, что «вооруженные до зубов солдаты чешской армии набрасываются, будто гуситские полчища XX века, ежедневно и ежечасно, принося смерть и ужас нашим судето-немецким братьям. Кажется, будто во второй раз хотят утопить в крови немецких свободолюбцев, как это было в злополучные дни марта 1919 года благодаря чешским легионерам, оставившим первые кровавые следы в судьбе судетских немцев»²³.

Таким образом, информационная поддержка гитлеровского курса во время чехословацкого кризиса отличалась резкой наступательной тональностью, отрабатывая механизмы пропагандистской войны при

формально мирной внешней политике. Главными тезисами в античехословацкой пропаганде стали угнетение немецких и других национальных меньшинств в «нежизнеспособном» чехословацком государстве, а также необходимость спасения ЧСР от «красной угрозы». Разыгрывая «национальную карту» Чехословакии, пропаганда стремилась усилить сепаратистские настроения среди венгров, поляков, словаков, русинов, дискредитировать руководство страны, а через него и все европейское сообщество, якобы не желающее оказать поддержку и необходимую помощь в освобождении судетских немцев от чешского произвола. Используя тактику опосредованного вмешательства в дела Чехословакии и внутреннего «подрыва» силами профашистской партии Генлейна, нацистские пропагандисты подчеркивали роль Германии как арбитра и «миротворца» в решении судетской проблемы.

Примечания

1. Из телеграммы министра иностранных дел Чехословакии миссиям Чехословакии в странах Европы, в Турции и в США. 12 марта 1938 г. // Новые документы по истории Мюнхена. С. 14.
2. Архив внешней политики министерства иностранных дел Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 05. Оп. 18. П. 142. Д. 56. Л. 131.
3. Там же. Л. 139.
4. АВП РФ. Ф. 082. Оп. 21. П. 92. Д. 19. Л. 16; Там же. Ф. 56. Оп. 23. П. 51. Д. 6. Л. 75.
5. Там же. Ф. 56. Оп. 23. П. 51. Д. 6. Л. 75.
6. Angriff. 1938. 1, 9, 18. Juli; 2, 9, 10, 11, 15, 30. Aug.; Völkischer Beobachter. 1938. 1, 6, 17. Juli u.a.
7. АВП РФ. Ф. 05. Оп. 18. П. 142. Д. 56. Л. 222.
8. Цит. по: *Sywottek J.* Mobilmachung für den totalen Krieg. Die propagandistische Vorbereitung der Deutschen Bevölkerung auf den Zweiten Weltkrieg. Opladen. 1976. S. 114.
9. Berliner Tageblatt. 1938. 29. Juli; Völkischer Beobachter. 1938. 15. Juli, 11. Aug.; Nationalzeitung. 1938. 22 Aug.
10. Нюрнбергский процесс. Т. 2. С. 573. Из выступления заместителя Главного обвинителя от США С.Олдермана (3–5 декабря 1945).
11. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1493 К. Оп. 1. Д. 20. Л. 29.

12. Там же. Л. 187.
13. Angriff. 1938. 1. Sept.
14. Angriff. 1938. 2. Sept.; Frankfurter Zeitung. 1938. 3. Sept.
15. Angriff. 1938. 3, 4. Sept.; Frankfurter Zeitung. 1938. 6. Sept.; Völkischer Beobachter. 1938. 3, 4, 8, 9, 14, 16, 17, 18, 20, 21. Sept.; Deutsche Allgemeine Zeitung. 1938. 2, 5, 6. Sept.
16. Völkischer Beobachter. 1938. 11. Sept.
17. Цит. по: *Шупер У.* Берлинский дневник. Европа накануне Второй мировой войны глазами американского корреспондента. С. 111.
18. Völkischer Beobachter...1938. 12 Sept.
19. Ibid. 1938. 17, 21, 23, 24, 25. Sept.
20. *Hagemann W.* Publizistik im Dritten Reich. S. 363.
21. Nationalzeitung, Deutsche Allgemeine Zeitung. 1938. 14, 15, 16. Sept.
22. Völkischer Beobachter. 1938. 13, 14, 16, 18, 22, 27. Sept.
23. РГВА. Ф. 1493 К. Оп. 1. Д. 9. Л. 197, 198.

А.М. Фомин

США и система мандатов Лиги Наций на Ближнем Востоке. 1920–1924 гг.

Лига Наций была одним из международно-правовых нововведений, Версальской системы. Во время войны президент США В. Вильсон был одним из наиболее активных и, пожалуй, самым авторитетным сторонником создания Лиги как международной организации, способствующей поддержанию мира. В числе важнейших задач Лиги еще до ее создания фигурировало «справедливое решение колониальных вопросов», в первую очередь судьбы заморских колоний Германии и территорий, отторгаемых от Османской империи. По представлениям не только Вильсона, но и значительной части либеральной общественности, эти вопросы должны были решаться на основе принципа «согласия управляемых». Система мандатов рассматривалась как форма, позволявшая сочетать этот принцип с установлением фактического